

Драматург принес пьесу в театр...

(Письмо в редакцию)

«Радн сына» — так назвал я свою пьесу, написанную летом 1953 года. В основу ее легли подлинные факты из жизни неутомимых тружеников мира — литовских рыбаков, с которыми я близко познакомился в поселке Медлярате.

Пьеса была прочитана рыбаками и членам литературного кружка при редакции городской газеты. Все сходилось на одном мнении: пьеса заслуживает внимания. Не без волнения отнес я ее в театр. Вопросы опасения, которые бывают у каждого начинающего драматурга, судьба пьесы решилась довольно быстро. Директор театра т. Кинкевичюс сообщил, что пьеса включена в репертуар — об этом уже состоялся разговор с Вильнюсом. Она увидит свет раньше в день празднования пятидесятилетия 10-й годовщины освобождения их родного города от фашистских захватчиков.

Через несколько дней состоялась читка пьесы. Актеры сделали немало критических замечаний. Я полностью согласился с этими замечаниями и именно в таком плане и думал продолжать работу.

Но вот на обсуждении выступили директор театра т. Юшкевичюс и бывший главный режиссер т. Дамантас. Они потребовали, чтобы я расширил рамки повествования в пьесе, ибо, как они заявили, через одну семью трудно выразить все многообразие рыбацких будней. Мне было трудно согласиться с этим, я, естественно, что при создании второго варианта пьесы я не смог полностью учесть замечания директора и главного режиссера.

Словом, когда я принес в театр новый вариант, режиссер, бегом просмотрев, вернул мне его со словами:

— Неужели до вас не дошло то, что говорили директор и я?

Мне ничего не оставалось делать, как начать работу над третьим вариантом. Я начал собирать материал и писать фактически новую пьесу. Начались неспокойные дни. Главный режиссер потребовал от меня либретто пьесы. Оно не понравилось ему. Я написал второе, третье. Чего мы только не выделывали с героями, в какие не ставили ситуации! Менялось и название пьесы.

Наконец, после лихорадочной работы, театральные варианты готовы. Они собираются артисты и режиссеры на читку пьесы. Я прочитал два действия.

— Что это? Не понимаю, — недоуменно спрашивают артисты. — Разве это новый вариант? Это совсем другая пьеса.

Борочь говоря, артисты отказались слушать дальше и потребовали возвратиться к первому варианту.

Но директор и главный режиссер настояли на своем: возвращаться к первому варианту нецелесообразно (я так до сих пор и не могу понять: почему?), а следует улучшать театральные варианты. И снова потонул в дни напряженной работы.

Следующий вариант был одобрен всеми: и актерами и режиссерами. Но в нем, этом варианте, главным по-прежнему «Радн сына», оказалось незначительное третье действие. Когда шли уже репетиции первых двух действий, третье все еще не имело окончательной редакции. Приближался день премьеры. Оставался один выход — отложить показ спектакля, продолжить над ним работу в течение, скажем, еще одного месяца. Но не тут-то было. Никто не собирался отменить сроков.

Последние дни перед премьерой для режиссера, актеров и автора оказались самым злым. Литературно менялись эпизоды в последнем действии, каждую репетицию кончали новым финалом. Где уж тут оттачивать диалоги!..

Спектакль не имел успеха у зрителя и был показан только семь раз.

Сейчас, когда прошло довольно много времени, я пытаюсь разобраться в происшедшем, проанализировать досадную ошибку, принесшую столько огорчений и автору и театру.

Мне кажется, во многом виноват прежде всего автор. Не хватило принципиальности. Уж очень хотелось увидеть свое произведение на сцене, и ради этого я шел на всевозможные уступки. Режиссер не понял идеи моей пьесы. Только этим можно объяснить, что мне предложили написать по существу совершенно новое произведение. Естественно, что новая пьеса, или третий (театральный) вариант получился рыхлым. И немудрено — он делался в большой спешке.

Если театр останавливает свой выбор на новом произведении неизвестного автора, он должен перить ему и не навязывать свои необоснованные требования и субъективные вкусы. Но предположим, что пьеса не заслуживает внимания творческого коллектива. Не лучше ли тогда прямо заявить об этом драматургу?

В свое время Клайпедский драмтеатр начинал заготавливать славу переоткрытая новых имен в драматургии. Впервые здесь были поставлены пьесы Хлявичюса и Густайтиса «Яблоко заветное» и «Пари» Сан. Новые спектакли являлись результатом кропотливой творческой работы театра с авторами. Однако в дальнейшем это драгоценное качество было утрачено. По этой причине не появились на клайпедской сцене новые пьесы Марцинявичюса, Хлявичюса и других авторов, от которых требовали коренной переделки произведений, на что они, конечно, не соглашались и отдали свои пьесы другим театрам.

Выступая со статьями, т. Юшкевичюс не прочь упомянуть о тесной связи творческого коллектива с драматургами. Но а это с трудом верится, так как в театре утратили вкус к творческой, по-настоящему плодотворной работе с местными авторами.

С. ШАТАЙЛО,